

Красавец плакал, убегая. Ему не нравилось здесь, не нравилось быть привязанным в шатре. Он пресытился теми днями, когда Ивэйсе держал его как собаку. Одна мысль о тёмном, бездонном шатре пугала его. Он вырвался из толпы, схватил первую попавшуюся лошадь и попытался сбежать.

Он и сам не знал, куда может убежать, но в итоге его снова поймали — и сделал это Иэрдань, этот маленький ублюдок.

Иэрдань был ближе всех и лучше всех понимал его склонность к побегам. Практически в тот же миг, как Красавец бросился бежать, Иэрдань вскочил и последовал за ним к конюшне. Ещё до того как тот успел покинуть царский двор, Иэрдань кинжалом подрезал лошади сухожилие. Лошадь заржала и рухнула, а Красавец свалился на землю. Иэрдань, с искажённым от ярости лицом, совершенно обезумев, схватил его за горло окровавленными руками и исступлённо прошипел:

— Яньчжи, куда ты собрался бежать!

Красавец в ужасе закричал, отчаянно отбиваясь руками. Страх, который он испытывал, когда его ловил Ивэйсе, нахлынул с новой силой. Но прежде чем Иэрдань успел задушить его, его брат сбил того с ног ударом ноги. Улэйжо, потрясённый увиденным и не находя слов, отшвырнул своего брата, обхватил Красавца и начал успокаивать:

— Не бойся, не бойся...

Красавец, обхватив голову руками, рыдал навзрыд.

Иэрданя временно запер Фуло. Его младший брат всегда был диким, а после смерти отца и вовсе никто не мог с ним справиться, даже он сам. Если Иэрдань чего-то хотел, он действительно этого хотел, и никто не мог ему помешать. Однако Улэйжо тоже был упрямым. Даже когда отец хлестал его кнутом, заставляя жениться на принцессе Шали, он не согласился. Теперь же он вступил в противостояние с младшим братом, и никто не хотел уступать.

Оба брата были непростыми личностями, и Фуло это сильно беспокоило.

Красавца временно унёс в свой шатёр Улэйжо. Теперь он был его женой, и Улэйжо уже объяснил своему старшему брату некоторые обстоятельства. Красавец сидел на кровати и плакал, а когда Улэйжо пытался прикоснуться к нему, тот отстранялся. Это разбивало Улэйжо сердце.

Его жена всё вспомнила. Вспомнила, как он всё это время обманывал его. Улэйжо не мог ничего объяснить, ему оставалось лишь продолжать идти по этому пути. Он не мог отпустить его обратно в Лоян, к Ханьскому императору. Там была настоящая ловушка, и, оказавшись там, он бы не выжил.

Улэйжо подождал, пока Красавец немного выплачет, затем сам принёс таз с водой и принялся вытирать его слёзы. Красавец уклонился от его прикосновений, отвернулся и вытер слёзы сам.

Ему было очень тяжело. Он не знал, как теперь быть с Улэйжо. Они только-только поженились, и тут случилось такое, что ни один человек не смог бы принять.

Улэйжо, не зная, что делать, принёс Чжао Ли'эр, чтобы успокоить его. Чжао Ли'эр целый день

пила только козье молоко и теперь плакала от голода, жажда материнской ласки. Красавец, увидев своего ребёнка, всё же взял его на руки и начал кормить.

Улэйжо, видя, что он наконец успокоился, не удержался и приблизился. Когда Красавец, всхлипывая, кормил ребёнка, Улэйжо поцеловал его в губы.

Красавец в ужасе отстранился, держа ребёнка, и попытался вырваться из шатра. Улэйжо, с разбитым сердцем, обнял его и взмолился:

— Не уходи.

Красавец страдал. Его муж целовал его, и он чувствовал его возбуждение. Тело Улэйжо пылало, и после всего, что произошло за день, он жаждал близости с ним.

Ему было тошно, но вырваться не получалось. Улэйжо крепко обнимал его, умоляя:

— Не уходи, не уходи.

Влажные поцелуи прилипали к его шее. Улэйжо, охваченный страстью, ласкал его тело, страстно желая его. Он был полностью возбуждён, боялся потерять Красавца, был одержим им и хотел немедленно, ещё ночью, увезти его в свой царский двор.

Красавец всё же оттолкнул его. Он был в полном смятении, не мог принять своего нынешнего мужа. Взяв ребёнка, он вышел из шатра, но не знал, куда идти. Снаружи простиралась бескрайняя степь, это не был его дом, и здесь не было брата, который бы его любил и баловал.

Улэйжо в конце концов сдался. Он последовал за Красавцем, позволил тому спать одному в шатре, а сам ушёл, пообещав временно не беспокоить его.

Красавец был благодарен за его терпение. Между ними всё же оставались какие-то чувства, но сейчас он не мог сделать выбор. Он уснул, держа ребёнка на руках. Хотя рядом не было горячих объятий, ему хотя бы дали личное пространство. Он не знал, что делать. Он предал брата, не понимал, почему снова оказался в степи. Неужели он навсегда останется здесь, принадлежа этому месту, и больше никогда не вернётся к своему брату?

По сравнению с глубокими чувствами, испытываемыми сейчас, привязанность Красавца к брату была самой сильной. Хотя пожар в Ханьском дворце уничтожил всё, в самые страшные моменты он всё равно сильнее всего тосковал по брату. Брат был не только его возлюбленным, но и самым близким человеком, который рос с ним, был его семьёй. В детстве он потерял мать, отец не уделял ему много внимания, и только брат был рядом, играл с ним, давал чувство безопасности.

Ханьский дворец был холодным местом, но пока там был тот человек, он всегда чувствовал себя в безопасности. Теперь он не знал, как поживает его брат, что происходит во дворце. Это причиняло ему боль.

Красавец проплакал почти всю ночь, а под утро забылся беспокойным сном. Ребёнка позже, уже глубокой ночью, тихо унёс Хасан, выполняя приказ Улэйжо. Улэйжо, когда Красавец уснул, пробрался в шатёр. Он слишком скучал по своей жене. Они только поженились, не успели насладиться и днями страстной любви, как произошла такая беда. Он думал, что главная угроза исходит от старшего брата, но оказалось, что это Иэрдань.

Старший брат хотя бы был рассудительным, а Иэрдань в гневе был готов на всё. Улэйжо не

хотел портить отношения с братом, но теперь не знал, что делать.

Улэйжо оставался рядом с Красавцем почти до рассвета, потом ненадолго прилёг рядом и забылся лёгким сном. Когда Красавец проснулся, он почувствовал на своей пояснице пару горячих больших рук. Он только успел испуганно пошевелиться, как почувствовал, что человек позади него тоже проснулся и крепко притянул его к себе.

Красавец не успел оказать сопротивление, как Улэйжо прижал его к кровати. Улэйжо, страстно желая его, губами заткнул ему рот и привычно принялся стаскивать с него одежду. Красавец, сгорая от стыда и злости, отбивался, но никак не мог вырваться. Его муж снова вёл себя как необузданный дикарь, отчаянно желая его. Он плакал, пока Улэйжо раздевал его догола, чувствуя, как тот погружается в него. Улэйжо, обхватив его, начал двигаться, прижимая к себе его мягкое тело, глубоко и сильно входя в него.

Только входя в него, он чувствовал себя менее испуганным. Только погружая свой член в его пылающее нутро, он чувствовал, что тот его принимает. Улэйжо, уставившись на его розовое влажное лоно, был невероятно возбуждён и, тяжело дыша, прохрипел:

— Яньчжи, ты уже вышла за меня замуж, ты сама согласилась стать моей.

Красавец почувствовал себя ещё более несчастным. В помутнении рассудка он женился на этом дикарю, много раз спал с ним, предав брата. Теперь его тело тоже предавало брата, ему было слишком хорошо. Улэйжо уже успел хорошо изучить его чувствительные точки, заставляя его дырочку хлюпать, разбрызгивая соки. Они были мужем и женой, и секс между ними был естественным делом. Красавец, не в силах сдержаться, обхватил его бёдра. Улэйжо набросился на него, страстно целуя его в губы. Красавец, наслаждаясь тем, как тот его трахает, тоже обнял его и отвечал на поцелуй.

Красавец не мог контролировать себя и занимался любовью с Улэйжо всё утро. Каждый раз, когда он пытался слезть с кровати, Улэйжо снова обнимал его. Он был слишком похотлив, стоило ему сесть к нему на колени, как ему страстно хотелось члена. Улэйжо облапал всё его тело. Они всё же были новобрачными и жаждали друг друга. Красавец, сгорая от стыда, лёг на кровать, чувствуя, как его муж сзади сильно входит в него. Его маленькая похотливая дырочка снова наполнилась спермой, и он, чувствуя внутри тёплую жидкость, снова простил его чуточку.

Улэйжо, удовлетворив его тело, с довольным видом вытащил член, глядя на их обнажённые нижние части тела и краснея. Раз Яньчжи согласился на это, значит ли, что она приняла его, не бросит и не сбежит обратно в Ханьский дворец?

Они занимались любовью всё утро, их тела были покрыты лёгким румянцем после страсти. Красавец, сгорая от стыда, принялся одеваться, не смея смотреть на мужа. Его маленькая похотливая дырочка была слишком удовлетворена, сперма вытекала струйками, и ему даже немного хотелось, чтобы его снова трахнули. Это был первый раз после возвращения рассудка, когда он занимался сексом с этим вонючим татаринцем, с сыном Ивэйсе, шаньюя, и ощущения были не такими уж плохими. Вонючий татарин трахал его так, что было очень приятно.

Улэйжо не мог понять, что думает его жена. Казалось, она его презирала, но в то же время была довольна. Она оделась прямо при нём, слегка вытерлась, даже не помывшись, злобно посмотрела на него и вышла искать своего ребёнка.